

Соловьев Сергей Михайлович

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).
(статья из Энциклопедии Брокгауза и Ефрона)

Соловьев (Сергей Михайлович) - знаменитый историк, родился в Москве 5 мая 1820 г., умер 4 октября 1879 г. тоже в Москве, где протекала вся его жизнь, где он учился (в коммерческом училище, 1-й гимназии и университете), служил и работал. Семья (отец его был священником) воспитала в С. глубокое религиозное чувство, сказавшееся позже в том значении, какое он придавал в исторической жизни народов религии вообще и в применении к России, православию в частности. Уже в детстве С. любил историческое чтение: до 13 лет он перечитал историю Карамзина не менее 12 раз; увлекался также и описаниями путешествий, сохранив интерес к ним до конца жизни. Университетские годы (1838 - 1842) на I отделении философского факультета прошли у С. под сильным влиянием не Погодина, читавшего излюбленный предмет С. - русскую историю, - а Грановского. Преподаванием первого синтетический ум С. не удовлетворился: внутренней связи явлений оно не вскрывало. Красоту описаний Карамзина, на что Погодин особенно обращал внимание слушателей, С. уже перерос; фактическая сторона курса давала мало нового, и С. на лекциях нередко подсказывал Погодину, дополняя его указания своими. Курс Грановского внушил С. сознание необходимости изучать русскую историю в тесной связи с судьбой других народностей и в широкой рамке духовной жизни вообще: интерес к вопросам религий, права, политики, этнографии и литературы руководил С. в течение всей его научной деятельности. В университете С. одно время сильно увлекался Гегелем и "на несколько месяцев сделался протестантом"; но, говорит он, "отвлеченность была не по мне", "я родился историком". Книга Эверса: "Древнейшее право Руссов", излагавшая взгляд на родовое устройство древних русских племен, составила, по словам самого С., "эпоху в его умственной жизни, ибо Карамзин наделял одними фактами, ударял только на чувство", а "Эверс ударил на мысль, заставил думать над русской историей". Два года заграничной жизни (1842 - 1844) в качестве домашнего учителя в семье гр. Строганова дали С. возможность слушать профессоров в Берлине, Гейдельберге и Париже, свести в Праге знакомство с Ганкой, Палацким и Шафариком и вообще всмотреться в строй европейской жизни. В 1845 г. С. блестяще защитил магистерскую диссертацию "Об отношениях Новгорода к великим князьям" и занял в Московском университете кафедру русской истории, остававшуюся вакантной после ухода Погодина. Работа о Новгороде сразу выдвинула С. как крупную научную силу с оригинальным умом и самостоятельными воззрениями на ход русской исторической жизни. Вторая работа С. - "История отношений между русскими князьями Рюрикова дома" (Москва, 1847) - доставила С. степень доктора русской истории, окончательно установив за ним репутацию первоклассного ученого. Кафедру русской истории в Московском университете С. занимал (за исключением небольшого перерыва) в течение более 30 лет; был избираем в деканы и ректоры. В лице С. Московский университет имел всегда горячего поборника научных интересов, свободы преподавания и автономии университетского строя. Выросши в эпоху напряженной борьбы так называемых славянофилов и западников, С. навсегда сохранил чуткость и отзывчивость к явлениям современной ему политической и общественной жизни. Даже в чисто научных трудах при всей объективности и соблюдении строго критических приемов Соловьев обыкновенно всегда стоял на почве живой действительности; его научность никогда не носила отвлеченного кабинетного характера. Держась известных принципов, С. чувствовал потребность не только следовать им самому, но и пропагандировать их; отсюда выдающиеся по благородному пафосу страницы в его книгах, наставительный оттенок в его университетских лекциях. В пору студенчества и за границей - говорит он о себе - "я был жаркий славянофил, и только пристальное занятие русской историей спасло меня от славянофильства и ввело мой патриотизм в должные пределы". Позже, примкнув к западникам, С. не порвал, однако, с славянофилами, с которыми его сближали одинаковые воззрения на религию и вера в историческое призвание русского народа. Идеалом С. была твердая самодержавная власть в тесном союзе с лучшими силами народа. Огромная начитанность, глубина и разносторонность знания, широта мысли, спокойный ум и цельность мирозерцания составляли отличительные черты С. как ученого; они же обуславливали и характер его университетского преподавания. Лекции С. не поражали красноречием, но в них чувствовалась необыкновенная сила; они брали не блеском изложения, а сжатостью, твердостью убеждения, последовательностью и ясностью мысли (Бестужев-Рюмин). Тщательно продуманные, они всегда вызывали на размышление. "С. давал слушателю удивительно